

Луисвилль — рассредоточенный город, нужна машина, чтобы передвигаться по нему. Пермь — более компактный, европейский. Я живу в центре города, но там живут немногие, их можно пересчитать по пальцам. Когда у меня гостят друзья из Перми, они всегда спрашивают: «Где все? Куда все деваются по вечерам?»

**ЕСЛИ БЫ Я ПРИЕХАЛ
ОДИН РАЗ, ЭТО НЕ СТАЛО
БЫ ИСТОРИЕЙ. А СЕЙЧАС
МОЖНО СНОВА
ВЕРНУТЬСЯ К ЧЕМУ-
ТО, ПОСМОТРЕТЬ
ПОД ДРУГИМ УГЛОМ**

📷 Проект называется «Вчерашние враги». Кто же мы теперь? Друзья?

— Хм... Для меня — да. Но потому, что я здесь. И я знаю многих из вас. Соединённые Штаты очень высокомерны, мы живём как на острове, не очень беспокоясь, что происходит даже в соседних Канаде или Мексике. Нам практически всё равно, что творится в мире. Я бы не хотел, чтобы так было. Но думаю, что так и есть. Не все американцы, конечно, такие. Мои друзья, например, более заинтересованные люди, чем большинство сограждан.

Я бы хотел, чтобы американцы не были такими недоверчивыми по отношению к России. Причём беспричинно недоверчивыми. Понимаю, что это в основном из-за исторических событий, которые «живут» в их головах.

📷 Давайте напоследок ещё пару слов скажем о фотографии. Камеры сейчас повсюду и у всех: профессиональные, любительские, в смартфонах и телефонах. Есть мнение, что сегодня больше нет фотографов. Согласны ли вы с этим?

— Думаю, есть существенное различие между профессиональным взглядом, уточнённым взглядом и повседневной съёмкой. И я не думаю, что это различие стирается. Сейчас в мире огромное количество фотографий, но значение взгляда, композиции, передачи цветов сохраняется. Это то, на чём может споткнуться фотограф-любитель. А практикующий художник что-то нам говорит.

